

Оренбург как форпост российской среднеазиатской торговли в первой половине XIX века

Оренбургская губерния в первой половине XIX в. была окраиной Российской империи, граничащей со странами Средней Азии, чем приобретала «важность государственную – рождала надежды на блистательную будущность» [1; 1]. Местность, в которой располагался Оренбург, издавна служила воротами, через которые азиатские народы проходили в Европу [2; 33]. Благодаря непосредственной близости со Средней Азией, а через них – возможности доступа к Индии и Китаю, регион должен был стать важнейшим связующим звеном между Российской империей и странами Азии. В восточной политике России преобладали торгово-экономические интересы, государство прилагало усилия, чтобы наладить и развивать торговлю со странами Востока [3; 102]. На Западе Россия граничила со странами, опередившими ее в торгово-промышленном отношении, поэтому она могла сбывать продукты своей промышленности только на востоке. Оренбург же в среднеазиатской торговле являлся главным рынком, играл роль посредника. Кроме того, государство через экономическое проникновение в Азию укрепляло и свои политические позиции. При этом осознанная необходимость стимулирования регионального развития государством возникла только в первом десятилетии XIX в. в связи с внешнеполитической ситуацией, когда европейские рынки оказались недоступными для осуществления экспортно-импортных операций. Но даже в 40-х гг. XIX в. вопрос об эффективности торговли России со странами Средней Азии оставался актуальным. Авторы журнала «Мануфактур и торговли» писали о необходимости усиления сбыта некоторых русских мануфактурных изделий в Бухарию [4; 47]. Азиатские торговцы также были заинтересованы в реализации своих товаров на территории России [5; 1].

Одним из определяющих факторов для развития азиатской торговли, были законодательные мероприятия властей. При этом, как отмечали современники, «всякая административная формальность

* **Алсу Анваровна Асфандиярова** – к. и. н., доцент кафедры гуманитарно-социальных дисциплин Кубанского института информзащиты (Краснодар).

неизбежно стесняет торговлю, потому что успех торговли всегда зависит от умения скоро воспользоваться благоприятным случаем или действовать сообразно местным обстоятельствам, нужна крайняя осторожность в выборе вообще административных мер относительно торговли» [6; 249]. При этом торговля Оренбургской губернии со странами Востока в первой половине XIX в. в полной мере испытывала на себе влияние власти. Законодатель в это время только определял для себя общие принципы развития промышленности и торговли, появлялись нормативно-правовые акты, зачастую самого противоречивого характера. Указанные обстоятельства не могли не сказываться отрицательно на торговой жизни страны и региона, ведь «быстрая и частая перемена законодательных мер всегда и везде не только приостанавливает движение торговли на некоторое время, но и мешает ее развитию в будущем. Торговля может преуспевать при худых, но постоянных законах, чем при законах благоприятных, но беспрестанно изменяющихся» [6; 251].

Для расширения внешнеторговых связей, в первую очередь, были предусмотрены специальные законодательные акты, которые в нашей классификации отнесены к категории второстепенных. Оренбургская пограничная линия получила в 1810 г. от императора разрешение самостоятельно выдавать паспорта купцам, отправлявшимся торговать с Хивой, Бухарой и другими азиатскими странами [7]. Таким образом, с этого времени для получения паспортов купцам не нужно было ездить в столицу, что, безусловно, облегчало их выезд за границу.

11 октября 1825 г. Оренбургская казенная палата получила указ императора, согласно которому с 1 января 1826 г. устанавливались особые правила торговли с азиатами, имеющими до этого момента возможность торговать без записи в гильдии [8; 38]. Согласно этим правилам, в соответствии с выписками из журнала комитета азиатских дел от 27 июня и 30 июля 1825 г., жители стран Азии сохраняли право торговать на территории Российской империи, но при торге в розницу они были обязаны брать свидетельства с платежом пошлины. Казенные палаты в двухнедельный срок должны были подготовить ведомость о числе розданных свидетельств [8; 38]. Торговать без свидетельств эти купцы могли только в таможенной черте, на меновых дворах и на трех главных ярмарках страны (Макарьевской, Ирбитской и Коренной). Жители Азии могли торговать и в Оренбургском меновом дворе, но в качестве права эта торговля принадлежала только пограничным жителям и войскам Оренбургскому и Уральскому [8; 38]. В результате азиаты в торговой деятельности стали подчиняться установленным в России гильдейским правилам [8; 38]. Коммерческие операции приобрели более упорядоченный характер. В 1843 г. евреи из Средней Азии получили разрешение приезжать на Оренбургскую линию для тор-

говли на тех же основаниях, что и хивинцы с бухарцами [9]. Торговцам-азиатам было предписано иметь паспорта. Уездные казначейства должны были в выдаваемых паспортах отмечать «незаписанных в гильдии азиатов» [8; 59]. Тем из них, которые имели и свидетельства, выдавались российские паспорта с предоставлением всех прав российских купцов. Торговля с казахами в Оренбургской губернии была признана ярмарочной и была разрешена всем состояниям [11; 1]. При этом департамент внешней торговли предписал оренбургской таможне иметь штампеля для «клеяния товаров с казахами по мелочному торгу» [11; 1]. В указанных действиях отчетливо прослеживался фискальный интерес властей, стремившихся строго учитывать всех участников торговых операций. С 1834 г. мелочную мену товарами и скотом с казахами, в соответствии с указом от 5 июля 1834 г., можно было осуществлять без подачи письменного объявления, когда цена товаров была не больше 100 рублей [12; 4]. Данные мероприятия способствовали развитию таких отраслей промышленности как кожевенная и салотопенная, поскольку продукция обмена предназначалась преимущественно для них. Целью реализации данных нормативно-правовых актов был как фискальный интерес властей, так и усиление экономического, а, следовательно, и политического влияния России в азиатском регионе.

Литература

1. Герн К., Васильев С. Военно-статистическое обозрение Оренбургской губернии // Военно-статистическое обозрение Российской империи. – Т. XIV. – Ч. 2. – СПб., 1848.
2. Белавин К. А. Оренбург. Географическо-статистический очерк. – Оренбург, 1891.
3. Зобов Ю. С. Значение Оренбургского края в развитии международных связей России с Казахстаном и Средней Азией в XVIII–XX в. // Регионы в системе внешнеполитических связей РФ. – Оренбург, 1998. – С. 102.
4. Журнал мануфактур и торговли. – 1840. – № 4.
5. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 6. Д. 145. Л. 1.
6. Нужды и желания промышленности. Мысли о русской торговле. От некоторых молодых людей купеческого сословия // Русский вестник. – 1858. – № 12. – Т. 18. – С. 249–262.
7. ПСЗ РИ. Собр. 1. – Т. XXXI. – № 24106.
8. ЦГИА РБ. Ф. И-138. Оп. 1. Д. 1662. Л. 38.
9. ПСЗ РИ. Собр. 2. – Т. XVII. – № 16385.
10. ГАОО. Ф. 339. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.
11. ГАОО. Ф. 339. Оп. 1. Д. 24. Л. 36.
12. ГАОО. Ф. 339. Оп. 1. Д. 25. Л. 4.